

Н. Г. Багдасарьян²

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Будущее уже наступило. Просто оно еще неравномерно распределено.

Уильям Гибсон, писатель-фантаст

Дискуссии о перспективах становления нового миропорядка, проходившие еще 10–15 лет назад, сегодня теряют остроту: стало очевидным, что в современных условиях ни одно государство, даже самое мощное и влиятельное, не способно управлять мировыми процессами и тем более контролировать их. Однако сдвиг центра цивилизационной активности, становление многополярной системы мира характеризуются высокой степенью турбулентности, многообразием неочевидных процессов в распределении сил на международной арене, непредсказуемостью политических

стратегий лидеров — стран как ведущих, доминирующих сегодня, так и быстро растущих и стремящихся к пересмотру мировой системы.

Заметим, что линейный подход к глобальной расстановке сил, выделяющий этапы двухполюсного про-

лее 300 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Профессиональная культура инженера: механизмы освоения», «След культуры: к методологии непонимания», «Социально-технологический дискурс в теориях и практиках цифрового тренда» (гл. ред., автор) и др.; учебников: «Культурология», «Социология» (гл. ред., автор), «История, философия и методология науки и техники» (гл. ред., автор); статей: «Стратегии поиска в постнеклассической науке: оптика культуры», «Цифровое общество и дискурсы постгуманизма» (в соавт.), «Мнимые единицы публикационной активности в обществе потребления» (в соавт.), «Теория культуры в призме философии истории» и др. Главный редактор журнала «Вестник университета „Дубна“», член редколлегии журналов «Философия науки и техники», *Primo Aspectu*, «Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана», «Культура культуры». Член Российского философского общества. Награждена медалями «В память 850-летия Москвы», «165 лет со дня рождения В. Г. Шухова» и др.

² Профессор кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, профессор факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, научный руководитель кафедры социологии и гуманитарных наук Государственного университета «Дубна», доктор философских наук, кандидат исторических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор бо-

тивостояния США и СССР и однополярного доминирования США, некоторым образом упрощает проблему. Да, два полюса, уравновешивая друг друга посредством военных блоков, поддерживали равновесие, хотя и весьма хрупкое (вспомним Карибский кризис). Но параллельно с этим росла Япония, усиливалась Западная Европа, а чуть позже и экономики стран Юго-Восточной Азии (ASEAN). Так же и однополярное доминирование США после распада СССР и Организации Варшавского договора сопровождалось ростом Китая, Индии и ряда других государств Арабского региона. Собственно, сегодня мы и видим их выход на мировую арену как самостоятельных и сильных акторов мировой политики. То есть новые ростки многополярного мира, при всей сложности и неравномерности темпов и направлений развития уже пробивались из руин прошлого.

И вновь мы вынуждены оговориться, подчеркивая в прогнозировании направленности трендов будущего мироустройства высокую степень неопределенности. Сгусток этих неопределенностей все время трансформируется — по мере того как настоящее переходит в будущее, он то сужается, то расширяется за счет возникновения ситуаций, которые либо создают новые возможности, либо сокращают уже возникшие. Приведем известный исторический пример с падением Берлинской стены осенью 1989 года. Практически накануне, в январе 1989-го, тогдашний лидер ГДР Эрих Хонеккер заявил, что она простоят «еще сто лет». Не только ему, но и всем вокруг казалось, что этот порядок незыблем и противостоянию двух гигантских держав не будет конца. Как изменился мир после этого события, известно. Описание его с осмыслением причин краха социалистической системы занимает тома.

На протяжении XX — первой четверти XXI века человечество, пережившее две мировые войны и немало локальных, несколько раз стартовало как бы от нулевой отметки в надежде обрести пусть неустойчивое, но равновесие, пусть не «вечный мир» по Канту, но возможность в стабильной ситуации получить образование, реализовать себя, вырастить детей. Однако нарастание глобального кризиса, проявляющегося в нарушении основ геополитической устойчивости, очередном витке гонки вооружений и, наряду с новым этапом холодной войны, открытом вооруженном противостоянии в разных частях света, вновь заставило массы людей сняться с места привычного обитания в поисках лучшей доли.

Новая языковая и географическая среда и необходимость коммуникации с людьми иной культуры требуют коррекции представлений о собственной идентичности. Но и те, кто остается в местах привычной локализации, сталкиваются с меняющейся геополитической картиной мира, которая открывается сегодня практически каждому благодаря не только традиционным СМИ, но и новым медиа, перед ними проблема отождествления своей личности встает во весь рост. В «мировой деревне» (М. Маклюэн) снижаются значимость этнонациональных оснований идентичности личности и чувство принадлежности индивида к определенному государству, обществу и культуре. В совре-

менном мире человек оказался «на границах» множества социальных и культурных миров, становясь носителем множественной идентичности¹.

Вместе с тем глобализационные процессы периода однополярного доминирования США сопровождались культурной экспансией Америки путем обучения в ее университетах иностранной элиты, возвращающейся в свои страны носителями образцов американской политической культуры; индустрия Голливуда задает ценности и нормы миллионам жителей планеты; в десятках государств мира национальной кухне предпочитают «Биг Мак». Одежда, техника, музыка, книги, телевидение — все американское стало органичной частью национальных культур по всему миру. В самих же США рубежа 1990-х — начала 2000-х годов произошло нечто важное: главная эмигрантская страна перешла от практики ассимиляции в одну большую американскую нацию («плавильного котла») к торжеству «множественных» лояльностей. Диаспоры выказывали больше симпатии к покинутой, нежели к приобретенной родине. Произведенная администрацией Б. Клинтона реформа в области межэтнических отношений — разнообразие выше единства — будет иметь долговременные последствия².

Европейская ситуация, еще относительно недавно описываемая терминами мультикультурализма, в последнее десятилетие меняется радикально. Прежний оптимизм европейцев, включая и представителей политической сферы, относительно благотворности для западного общества сохранения мигрантами их культурного своеобразия, сменился осознанием конфликтогенного потенциала иммигрантов и угрозы политической нестабильности³.

Итак, мы можем фиксировать чрезвычайно сложные процессы эволюции идентичности от исконных, этнокультурных форм, которые в традиционном, преимущественно крестьянском обществе представлялись неизменными и вечными, к идентичности социальной, в которой даже мысленное проведение границ, очерчивающих *свое* пространство, становится крайне затруднительным. Личность вынуждена считаться с контекстом своего социального, классового, политического, идеологического, экономического, расового и другого бытия, а контекст этот в современном мире изменчив и быстротекущ. Необходимость соответствовать такому меняющемуся контексту как бы выталкивает идентичность на поверхность индивидуальной структуры, подменяет ее ролью. Здесь можно привести в качестве примера весь блок проблем так называемой новой нормальности. Хотя это понятие появилось почти сто лет назад, в период Великой депрессии в США, и было связано со снижением предсказуемости в экономике, нестабильностью и неопределенностью, оно оказалось как нельзя кстати для определения самых разнообраз-

¹ Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2005. С. 3.

² Кузнецова Т. Ф., Уткин А. И. История американской культуры. М. : Человек, 2010. С. 374–375.

³ Вайнштейн Г. Идентичность инокультурных меньшинств и будущее европейской политики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 4. С. 3–15.

ных новаций современного мира — от сферы политики и СМИ до гендерной проблематики, когда биологический пол подменяется гендерным конструктом, то есть сущность — ролью.

Чем грозит идентичности многополярный мир? Можем ли мы, основываясь на сложной, многовекторной и вариативной картине современности, сделать попытку прогноза тренда, ограничив себя рамками культурной идентичности? Оставим за этими рамками влияние на саму природу человека (а следовательно, и его идентичность) посредством сильного искусственного интеллекта, что составляет самостоятельную проблему, а также такие маловероятные события в поле неопределенности, как обнаружение внеземных форм разумной жизни, и сделаем некоторые заключения.

Во-первых, государственная политика, чьей основной задачей в многополярном мире становится сохранение status quo, баланса интересов и всеобщей безопасности, должна будет руководствоваться правом на культуру и свободным участием в культурной жизни, зафиксированными еще во Всемирной декларации прав человека (1948) и ратифицированными Международным пактом ООН по экономическим, социальным и культурным правам (1966). Пока, несмотря на солидный возраст этих документов, сохраняющих тем не менее свою актуальность, право на культуру во многих странах не только игнорируется, но и попирается.

Во-вторых, населению всего мира придется мириться с наличием в их странах культурного разнообразия, а правительства будут вынуждены строить свою стратегию с учетом ценностного диапазона культурной самобытности народов, волею судеб населяющих страну, и культурного диалога как механизма, выявляющего и снимающего конфликтотенциал.

И, в-третьих, понятие культуры не может быть ограничено его узкими рамками, культура — мощный социальный ресурс, влияющий на все сферы жизни общества. Поэтому социально-научные исследования процессов трансформации социокультурных практик, которые носят и дисциплинарный, и междисциплинарный характер, должны быть институционально востребованы в правовой и управленческой сферах, в образовании и средствах массовой информации. Достоверность научной информации, ее взвешенность — эффективный противовес деструктивным стереотипам, бытующим и в массовом сознании, и в настроениях элит. К тому же такого рода исследования могут выступать своеобразным зеркалом, способствующим самоидентификации людей.

В целом в современном мире культурная идентичность играет важную роль в общественных процессах, и в новом типе такого мироустройства, как многополярность, эта роль будет только усиливаться.